

Чэнь И довольно медленно привыкает к людям, а Хо Ли — прямолинейный парень.

— Прошу, говори, — Хо Ли сделал жест, приглашая собеседника высказаться, и приготовился внимательно слушать.

— Слышал, родители нашего гения развелись. Отец уехал за границу, да и с матерью, кажется, отношения не особо ладятся. Поэтому, поговаривают, на все свои расходы гений зарабатывает сам...

Хо Ли на мгновение замер, его веко дернулось:

— Кто это сказал?

— Ши Сяокай, наш местный громкоговоритель. Он большой мастер выуживать всякие новости из учительской. Правда, бывает, что и врет. Но до этого Старый Ху вызывал гения, чтобы прояснить ситуацию, так что в классе об этом немного знают. Я часто хочу заговорить с ним, но не знаю, с чего начать — он слишком уж холодный и высокомерный. Хотя последние несколько дней вроде бы стал получше...

Холодный, высокомерный... В глазах Хо Ли всё это превратилось в защитную маску, которой Ии прикрывается, будучи выходцем из неполной семьи. Никакой идиллии не существует, просто кто-то умеет быть сильным, не показывая своих ран. Образ Чэнь И в одно мгновение стал в его глазах величественным. Глядя на заполненный на высший балл листок, лежащий на столе Чэнь И, Хо Ли про себя решил: если Ии когда-нибудь понадобится помощь, он первым бросится на выручку!

Хо Ли с характерным щелчком открыл банку колы, словно чокаясь, и коснулся ею банки Сяо Чэна. В тот момент, когда он допил напиток, он вспомнил про Сюй Фэна.

Одна из традиций Первой городской школы — еженедельные контрольные. Это не просто формальность: парты расставляют по рядам, классный руководитель и учителя-предметники следят за порядком, а завуч ходит с проверками. Однако то, что всё это проходит в пятницу и после экзаменов можно сразу отправиться домой, заставляет многих учеников относиться к делу с воодушевлением.

В пятницу утром, во время самоподготовки, Хо Ли по-настоящему осознал, с каким усердием трудятся местные отличники. Даже Сяо Чэн, который обычно на уроках валяет дурака, а на переменах спит, всю зубрил Песнь о лютне из учебника по литературе.

Впрочем, было двое исключений. Во-первых, сам Хо Ли: он обычно лишь делал вид, что что-то учит, когда мимо окна проходил Пан Дахай, а в голове у него крутились мысли о том, что бы

съесть в столовой или надо ли будет писать сочинение на английском.

Вторым исключением был Чэнь И. Этот парень во время самоподготовки просто спал, подложив руку под голову, причем Старый Ху и Пан Дахай его совершенно не трогали. Сквозь щель между согнутыми руками были видны его длинные ресницы. Писать физику на уроке литературы или литературу на английском — это ладно, но он ведь даже вечером в общежитии не видел, чтобы Чэнь И занимался.

Старый Ху сейчас был в четвертой группе, и Хо Ли, поставив книгу «домиком» на столе, просунул палец прямо под нос Чэнь И. Дыхание ровное, выдох умеренный. Похоже, с дыхательной системой проблем нет. Следующей была зрительная система: человек даже с закрытыми глазами способен чувствовать интенсивность света. Хо Ли немного оттянул воротник школьной формы Чэнь И и пошевелил перед его лицом пальцем. Реакции ноль.

В тот момент, когда Хо Ли уже собирался коснуться пальцем его века, Чэнь И шевельнулся.

— Ты что делаешь? — последнее слово прозвучало с характерным тягучим оттенком.

Хо Ли немного занервничал и уткнулся лицом в книгу:

— Ничего, проверял, правда ли ты спишь.

Чэнь И посмотрел на него, в глубине его глаз еще читалось раздражение от недосыпа:

— Какой же ты скучный.

— Я скучный? — Хо Ли сжал кулак и угрожающе им помахал. — Ты хоть знаешь, что во Второй школе никто не осмелился бы сказать мне такое?

Чэнь И поднял взгляд и усмехнулся:

— Теперь нашелся.

— Черт... — Хо Ли лег на стол. — Леню с тобой спорить.

Цзоу Шэн в это время читал вслух: «О синий ворот, глубока моя тоска», при этом старательно косясь на то, что происходит сзади. Звучные голоса учеников первого класса, доносившиеся из окон, тронули Пан Дахая, который стоял снаружи, до слез: у Первой городской есть надежда на возрождение!

Раздавая тесты по литературе, Старый Ху специально подчеркнул:

— Не страшно, если напишете неправильно, главное — будьте смелыми, не бойтесь писать.

И напоследок добавил:

— Проверять буду я.

Класс в едином порыве издал странное «О-о-о». После чего наступила тишина, нарушаемая лишь шелестом бумаги. Несколько мотыльков кружились вокруг ламп, а секундная стрелка часов над доской медленно ползла от двенадцати.

Хо Ли бросил Чэнь И записку: «Ии, покажешь потом парочку тестовых вопросов?»

Когда он увидел, что Чэнь И развернул её, камень с души упал. К себе он относился без завышенных требований, но всё-таки, перейдя в новую школу, не хотелось ударить в грязь лицом — кто знает, не применит ли отец домашние дисциплинарные меры, если результаты окажутся хуже прежних. Да и госпожа Ли Цуйцуй наверняка начнет свои нотации.

Сяо Чэн передал Хо Ли бланк ответов, и тот, дернув, разделил его на две части.

— Держи, старайся, — Хо Ли небрежно протянул лист Чэнь И, но случайно коснулся пальцами его носа.

Черт, он тут же отдернул руку. Чэнь И взял тесты, больше ничего не предприняв.

На еженедельных контрольных нет перемен: как только сдаешь один лист, тебе тут же выдают следующий. Хотя это и мучительно, зато после обеда можно уйти из школы. Хо Ли всё же постарался проявить серьезность и вчитался в задания, но вскоре осознал неприятный факт: если первые несколько вопросов еще были понятны, то дальше можно было смело бросать ручку.

— Ну нет, это вообще для людей составлено? — Хо Ли оценивал уровень сложности, опираясь на свои скромные познания. Если во Второй школе он еще мог вытянуть на сорок баллов, то здесь, похоже, результат будет вдвое меньше.

Черновик Чэнь И был исписан вычислениями. Хотя они и сидели на некотором расстоянии, было заметно, что в бланке ответов он уже дошел до последнего задания. Даже Сяо Чэн не останавливался и всё писал. В тот самый момент, когда Хо Ли мучительно раздумывал, заполнять ли оставшиеся пропуски одними нулями или единицами, на углу его парты появилась записка.

Чэнь И как раз отдернул руку, а Хо Ли про себя отметил: длинные пальцы, и ногти не подстрижены. Он поднял взгляд и встретился с глазами Чэнь И.

— Пиши внимательно, — в глазах Чэнь И не было ни капли волнения, лицо выглядело холодным и отстраненным.

Хо Ли не мог выразить словами, что он почувствовал, поэтому решил просто смиренно принять такой дар. Записка была той самой, которую бросил Хо Ли. Она так ярко выделялась: его почерк смотрелся в сравнении с почерком Чэнь И просто ужасно. Несколько вялых, бессильных линий. Как нельзя более подходящее описание.

Старый Ху поднял голову, взглянув на время:

— Итак, время вышло. Чэнь И и Лу Сяо, помогите собрать тесты у первой и второй групп.

Услышав хлопки Старого Ху, доносившиеся с кафедры, Хо Ли, который уже был на грани того, чтобы уснуть, миг открыл глаза. Учителя-предметники вместе со Старым Ху собирали работы у третьей и четвертой групп. Сяо Чэн с преувеличенным усердием потянулся и зевнул.

— Это кто писал? — Сяо Чэн был ошарашен. — Тебе марсиане помогали?

— Черт, неужели всё так плохо?

Хо Ли уже собрал вещи и был готов сорваться с места, как только Старый Ху даст команду, но это боевое состояние было бесцеремонно прервано словами Сяо Чэна. Тот придвинулся к листку, некоторое время изучал его, а затем произнес с тяжелым вздохом:

— Будто несколько вялых линий кое-как разложили.

— Хочешь узнать, насколько силен мой кулак? — Хо Ли тут же продемонстрировал ему кулак.

— Нет-нет, я хлипкий, не вздумай меня сломать, — Сяо Чэн тут же отпрянул.

Хо Ли опустил руку. Чэнь И как раз проходил мимо, и Хо Ли мимоходом ухватил его за край школьной формы:

— До встречи на следующей неделе, сосед! Хотя нет, на выходных тоже можем связаться.

Сразу после этого, в глазах Чэнь И, Хо Ли, словно вихрь, умчался прочь.

Сяо Чэн:

— Гений, видел? Такие длинные ноги — в два прыжка уже за дверью.

Чэнь И поднял тесты Хо Ли. Лицо его было словно подернуто инеем, он произнес по слогам:

— Длинные... прямые.

Внезапно он подумал, что всё-таки стоило обменяться контактами.

По мере того как тесты по предметам ложились на стол Старого Ху, он отхлебнул чая с хризантемой и с улыбкой сказал:

— Берегите себя.

— Есть! — ворота первого класса открылись, и ученики хлынули наружу, как поток воды.

Автобус номер 21 медленно остановился, внутри было полно учеников Первой городской, уходящих на выходные.

— Извините, подвиньтесь, пожалуйста.

Девушка потеснилась и, усмехнувшись, извинилась. Гений едет с ней в одном автобусе! Надо срочно рассказать подруге, кажется, она только что коснулась руки гения!

Не растягивая губы в улыбке, Чэнь И ответил на звонок Чжан Шулия только после того, как вышел из автобуса.

<http://bllate.org/book/21892/2273933>